

УДК 547.572.3.052

АРИЛСОДЕРЖАЩИЕ АНАЛОГИ ПОЛНОСТЬЮ ТРАНС- И ЦИС-РЕТИНАЛЯ И ИХ НЕКОВАЛЕНТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ С БАКТЕРИООПСИНОМ

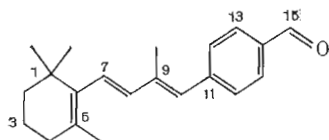
Еремин С. В., Мицнер Б. И., Звонкова Е. Н.,
Езстигнева Р. П.

Московский институт тонкой химической технологии им. М. В. Ломоносова

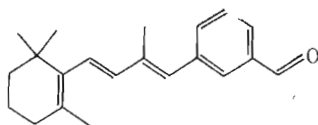
Описан синтез арилполиеналяей — 1,1,3-триметил-2-[3-метил-4-(3- или 4-формил-фенил)бута-1Е,3Е-диенил]циклогекс-2-ен и 1,1,3-триметил-2-[3-метил-6-(2-формил-фенил)гекс-1Е,3Е,6Е-триенил]циклогекс-2-ен — аналогов полностью-транс- и 13-цис-ретиная, у которых сопряжение между альдегидной группой и полиеновой цепью осуществляется через бензольное кольцо. Показано, что эти альдегиды при реакции с бактериоопсином образуют не хромопротенды, а нековалентные комплексы.

Простетической группой хромопротенда бактериородопсина из пурпурных мембран *Halobacterium halobium* является ретинаяль (альдегид витамина А), образующий протонированный альдимин с ε-аминогруппой остатка Lys²¹⁶ полипептидной цепи [1]. Функционирование бактериородопсина как светозависимой протонной транслоказы сопряжено с 13-транс ⇌ 13-цис-изомеризацией его хромоформной группы [2–4]. Правильность этого положения подтверждается, в частности, использованием полиеновых альдегидов — структурных аналогов ретинаяля, для которых указанная изомеризация исключается (табл. 1). Из рассмотрения представленных данных видно, что только аналоги (№ 1–3) способны формировать с бактериоопсином искусственные хромопротенды. Значения их максимумов поглощения свидетельствуют о достаточно хорошем соответствии структуры модифицированной полиеновой цепи ее белковому окружению (λ_{макс} бактериородопсина: адаптированная к темноте форма — 558 нм, к свету — 568 нм). Однако эти аналоги бактериородопсина оказались неспособными ни к фотоиндуцированной последовательности фотохимических превращений, ни к светозависимому транспорту протонов. Остальные полиеналя (№ 4–8), в молекулу которых включены тиофеновое, пирольное или бензольное кольца, образуют с бактериоопсином только нековалентные комплексы, неспособные к дальнейшему формированию протонированной альдиминной связи. Следует отметить, что рассмотрение молекулярных моделей свидетельствует о близком подобии указанных соединений (№ 4–8) ретинаялю и целому ряду его аналогов, способных к образованию хромопротендов (см. сводку данных в [3]). Одним из вероятных объяснений этого явления может быть предполагаемое снижение значения рК и устойчивости такого альдимина (из-за сильного электронодонорного эффекта циклической системы, сопряженной с альдегидной группой).

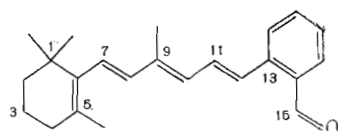
Для проверки высказанного предположения нами синтезированы аналоги ретинаяля (I)–(III), у которых сопряжение между альдегидной группой и полиеновой цепью осуществляется через бензольное кольцо. При этом взаимное расположение этих заместителей характеризуется как *п*-, *м*- и *о*-замещение (I)–(III) соответственно.

(I)

(II)

(III)

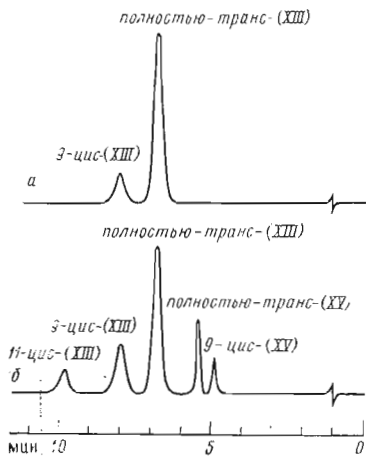

Рис. 1

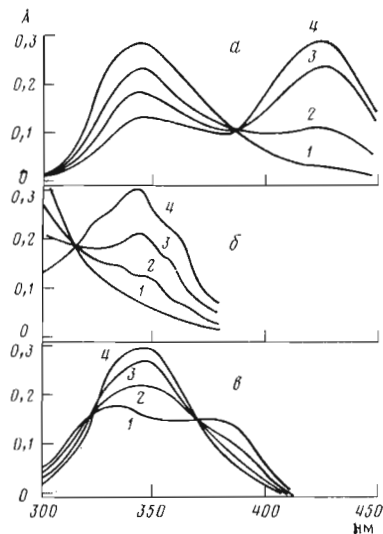

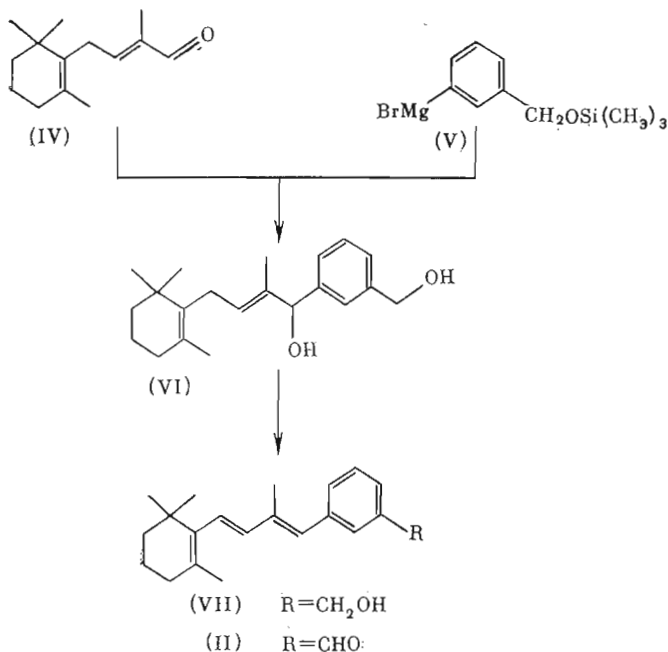
Рис. 2

Рис. 1. Состав продукта реакции при получении спирта (XIII) из диола (XII) дегидратацией HBr (а) и из ацетиленового спирта (XV) восстановлением LiAlH_4 (б). Элюент — 15% эфира в гексане, детектор — рефрактометр Кнауер (ФРГ), скорость элюента 2,5 мл/мин, колонка с силикагелем Армсорб (СССР)

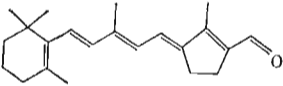
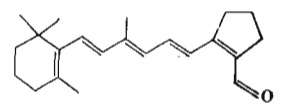
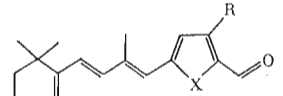
Рис. 2. Взаимодействие бактериоопсина в составе апомембран (см. текст) с альдегидами (I) — (III) — а-в соответственно. Концентрация мембран $3,5 \cdot 10^{-5}$ М ($\text{MES } 5 \cdot 10^{-2}$ М, $\text{EDTA-Na}_2 \ 5 \cdot 10^{-3}$ М, рН 6,5), концентрация аналогов $4,2 \cdot 10^{-5}$ М. Аналоги прибавляли в виде аликвоты в диоксане, конечное содержание диоксана в суспензии апомембран не превышало 5%. 1 — исходный спектр сразу после добавления альдегида, 2—4 — спектры, полученные спустя 20 мин, 1 ч, 24 ч соответственно

В частности, общая длина полиеновой цепи альдегида ((I), № 7 в табл. 1), синтезированного нами ранее, соответствует цепи *полностью-транс*-ретиная в $14s$ -*цис*-конформации, а структурная близость соединения (III) и аналога ретиваля (№ 2, табл. 1) очевидны. *m*-Производное (II) синтезировали по схеме 1, ранее использованной нами для синтеза альдегида (I) [9].

Схема 1

Свойства аналогов ретиналя, неспособных к изомеризации, их протонированных альдегидов с *n*-бутиламином и продуктов взаимодействия с бактериоопсином *

№ п. п.	Аналог	$\lambda_{\text{макс}}$, нм **				Наличие фотоцикла	Транспорт протонов	Температура
		альдегид	протонированный альдегид	нековалентный комплекс	хромопротенд			
1		—	—	420, 443, 470	576	—	O	[2]
2		366 (б)	440	395, 422, 440	547	P	O	[2]
3	 X=O, R=H	233, 357 (б) 375 (а)	— 436	435 —	565 565	P H	11% O	[5, 6] [7]
4	X=NH; R=H	356	—	407, 427	H	H	H	[8]
5	X=NCH ₃ ; R=H	351	—	399, 424	H	H	H	[8]
6	X=S; R=H	377	—	430	H	H	H	[8]
7	X=CH=CH; R=H	337	—	428	H	H	H	[8]
8	X=NH; R=CH ₃	336 362	390 —	425 *** 400, 423	H H	H H	H H	[9] [8]

* Обозначения в таблице: «—» — нет данных, «P» — разрушение пигмента при освещении, «H» — отсутствие фотоцикла или хромопротенда, «O» — отсутствие транспорта протонов.

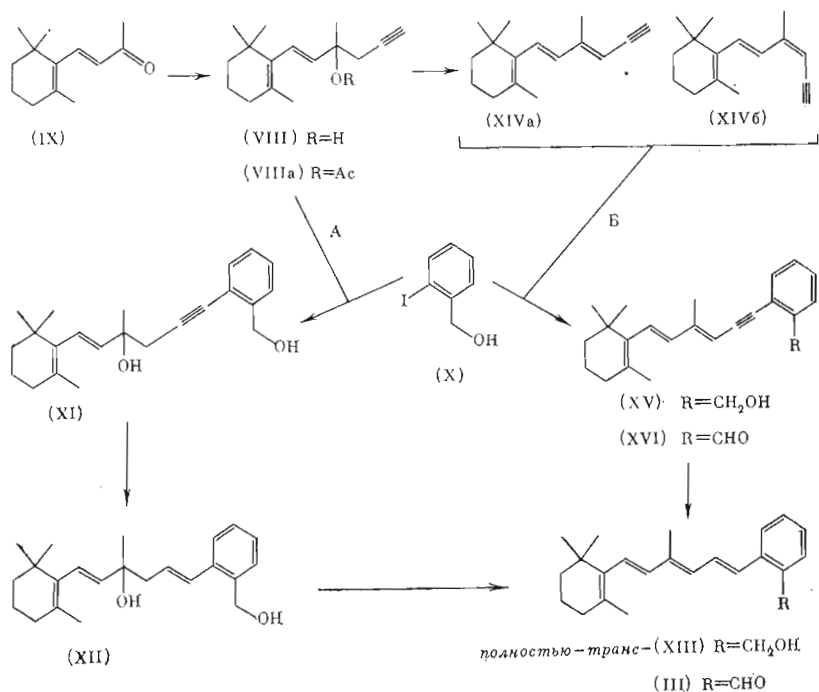
** Спектры поглощения аналогов ретиналя получены в метаноле, если нет других указаний, либо в этаноле (а) или изопропаноле (б).

*** Данные настоящей работы.

Конденсацией альдегида β -C₁₄ (IV) с реактивом Гриньяра (V), полученным из триметилсилильного производного *m*-бромбензильного спирта, синтезировали диол (VI), который далее подвергали дегидратации в толуоле в присутствии каталитических количеств *n*-толуолсульфокислоты (TosOH) с количественным образованием спирта (VII). Целевой альдегид (II) был получен окислением аналога ретинала (VII) диоксидом марганца. В данном случае это превращение протекало строго направленно и не сопровождалось ароматизацией триметилциклогексенового кольца, зафиксированной нами в процессе синтеза соединения (I) [9].

Для получения 13-деметил-13,14-бута-1,3-диеноретиналя (III) по схеме C₁₆+C₇ нами была изучена возможность применения реакции этилирования подпроизводных ароматических соединений в присутствии комплексов переходных металлов и соединений меди [10] (схема 2)

В качестве фрагмента C₁₆ мы использовали 9-(2-пропиль)- β -ионил (VIII), который получали с высоким выходом взаимодействием β -ионона (IX) с пропаргилмагнийбромидом по известному методу [11]. Конденсация ацетиленового карбинола (VIII) с *o*-подбензильным спиртом (X) в присутствии бис(трифенилфосфин)палладийдидбромида и Si₂I₂ с выходом 57% приводила к диолу (XI). Тройную связь в последнем восстанавливали до *транс*-двойной действием LiAlH₄ в тетрагидрофуране. Стереоселективность восстановления подтверждали данными ВЭЖХ и ¹H-ЯМР-спектроскопии. Полученный таким образом диол (XII) подвергали далее дегидратации. Как было установлено, проведение этой реакции кипячением в толуоле в присутствии TosOH дает аналог ретинала (XIII) в виде эквимолярной смеси 9-*транс*- и 9-*цис*-изомеров, в то время как катализ

указанного превращения с помощью NBr повышает содержание 9-*транс*-изомера в смеси до 75% (рис. 1).

Выделенный после хроматографического разделения гомогенный 9-*транс*-изомер спирта (XIII) переводили в целевой альдегид (III) действием MnO_2 . Следует отметить, что целесообразность разделения геометрических изомеров синтезируемых веществ на стадии спиртов (XIII) обусловлена незначительной разницей в хроматографической подвижности соответствующих 9-*транс*- и 9-*цис*-изомеров альдегидов (III). Удовлетворительного разделения последних не удалось добиться даже с помощью высокоэффективной ТСХ. Поэтому вывод об отсутствии структурной и стереоизомеризации на стадии превращения спирта (XIII) в соответствующий альдегид (III) был сделан на основании данных $^1\text{H-NMR}$ -спектроскопии.

Нами исследован также альтернативный вариант (Б) получения альдегида (III) (схема 2), включающий использование 3-(β -ионилиден)пропина (XIVa, б) в качестве фрагмента C_{16} . Несмотря на более мягкие условия проведения конденсации *o*-подбензилового спирта (X) с этим веществом и достигаемые при этом большие выходы (до 80%), такой путь уступает варианту А. Это связано в первую очередь со сложностью получения самого углеводорода состава C_{16} (XIVa, б). Так, прямая дегидратация третичного карбинола (VIII) с использованием различных дегидратирующих агентов (POCl_3 , TosOH , Bu^tOK , H_2SO_4) всегда сопровождается образованием соединений *ретро*-ряда, а трансформация соединения (VIII) через промежуточное ацетильное производное (VIIIa) приводит к практически неразделяемой смеси 9-*транс*- и 9-*цис*-изомеров (XIVa, б) (ср. [11]). Дополнительные осложнения возникают при превращении дегидропроизводного (XV) в соответствующий аналог ретинола (XIII). Несмотря на варьирование условий реакции, нам не удалось осуществить гидрирование соединения (XV) на катализаторе Линдлара. С аналогичными трудностями мы столкнулись и в случае соответствующего альдегида (XVI). Восстановление ацетиленового карбинола (XV) с помощью LiAlH_4 протекало с меньшей конверсией, чем в случае соединения (XI) (см. рис. 1б). При этом нами наряду с полностью-*транс*- (XIII) с выходом до 10% был выделен 11-*цис*-изомер спирта (XIII),

структура которого следовала из данных ^1H -ЯМР-спектров, в частности из значения константы спин-спинового взаимодействия протонов при C11 и C12 ($J_{\text{H11}, \text{H12}}$ 12 Гц).

Таким образом, нами продемонстрирована перспективность использования в синтезе арилсодержащих ретиноидов реакции этинилирования ароматических иодидов, катализируемой комплексами палладия, а также применение в качестве фрагмента C_{16} доступного 9-(2-пропинил)- β -инола (VIII).

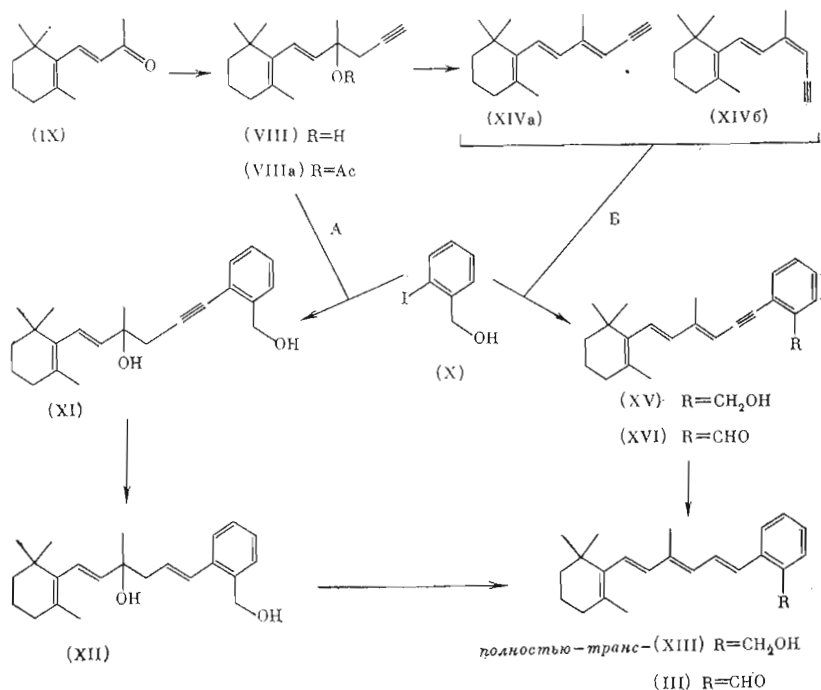
Синтезированные альдегиды (I)–(III) были использованы далее для приготовления соответствующих альдиминов с *n*-бутиламином (табл. 2). Реакцию проводили в метаноле с избытком амина в присутствии молекулярных сит 3Å. Влияние ароматического кольца на сопряженную с ним иминную группировку проявилось в первую очередь в высокой скорости гидролиза $\text{C}=\text{N}$ -связи. Крайне низкая стабильность альдимина *m*-аналога (II) не позволила достоверно определить величину его pK спектрофотометрическим методом [12]. Однако, используя 20 мМ цитратные буферные растворы в 20 М метаноле, удалось зафиксировать значения pK для альдиминов *o*- (III) и *n*-аналогов (I), равные $4,95 \pm 0,05$ и $5,45 \pm 0,05$ соответственно. Промежуточные значения поглощения (A) на полосе протонированной формы определяли не более чем через 10 с после прибавления аликвоты метанольного раствора альдимина в кювету с буферным раствором. Превышение этого времени приводит к кажущемуся занижению pK . Для контроля нами использован также индикаторный метод: измеренное значение pK индикатора метилового красного в аналогичных условиях составляло $5,60 \pm 0,05$, тогда как значение pK этого вещества в воде равно 5,0 [13]. Таким образом, сдвиг шкалы pH при использовании 20 М метанола составляет 0,6.

С учетом этого pK альдимина альдегида (I) в воде соответствует значению 4,35, а альдимина альдегида (III) – 4,55. Измеренное значение pK полностью-*транс*-*N*-ретинилиденбутиламина в буфере на 20 М метаноле составляет $6,56 \pm 0,05$ или $\sim 6,0$ в воде. Таким образом, для альдиминов, у которых сопряженные $\text{C}=\text{N}$ -связи с полиеновой цепью осуществляется через ароматическое кольцо, наблюдается уменьшение значений константы диссоциации примерно в 30 раз по сравнению с соответствующей константой для альдимина ретиналя, что сопровождается снижением гидролитической устойчивости.

Далее полностью-*транс*-изомеры альдегидов (I)–(III) были тестированы в реакции с препаратами бактериоопсина, полученными фотоиндуцированным гидроксиламинолизом бактериородопсина в составе пурпурных мембран. Эта обработка после удаления избытка реагента приводит к так называемым апомембранам, содержащим бактериоопсин и оксиды ретиналя [14]. При инкубации апомембран с 13-*цис*- и полностью-*транс*-ретиналем обычно практически мгновенно образуется нековалентный комплекс, который далее постепенно превращается в исходный бактериородопсин. Проведенные исследования показали, что взаимодействие арилсодержащих альдегидов (I)–(III) с бактериоопсином протекает медленно (рис. 2) и завершается за 24 ч, что обнаруживается по изменению положения, формы и амплитуды полосы поглощения. Любопытно, что в случае *o*-замещенного аналога (III) отсутствует bathochromный сдвиг, обычно характерный для продуктов взаимодействия бактериоопсина с ретиналем или его аналогами.

Среди аналогов ретиналя (I)–(III) только *n*-производное (I) проявляет заметное ингибирующее действие на регенерацию бактериородопсина в апомембранах.

Вопрос о природе образующихся пигментов (нековалентный комплекс или альдимин) был решен на основании следующих данных. Известно, что ионы Ag^+ в концентрациях 0,5–1 мМ мгновенно разрушают комплексы аналогов ретиналя (например, кетона C_{18} или ретинала [15]) с бактериоопсином в присутствии неионного детергента Тритон X-100. С другой стороны, кетон C_{18} , для которого характерно образование с бактериоопсином прочного комплекса ($\lambda_{\text{макс}}$ 414 нм), обычно вытесняет в тем-

указанного превращения с помощью HBr повышает содержание 9-транс-изомера в смеси до 75% (рис. 1).

Выделенный после хроматографического разделения гомогенный 9-транс-изомер спирта (XIII) переводили в целевой альдегид (III) действием MnO_2 . Следует отметить, что целесообразность разделения геометрических изомеров синтезируемых веществ на стадии спиртов (XIII) обусловлена незначительной разницей в хроматографической подвижности соответствующих 9-транс- и 9-цис-изомеров альдегидов (III). Удовлетворительного разделения последних не удалось добиться даже с помощью высокоэффективной ТСХ. Поэтому вывод об отсутствии структурной и стереоизомеризации на стадии превращения спирта (XIII) в соответствующий альдегид (III) был сделан на основании данных $^1\text{H-NMR}$ -спектроскопии.

Нами исследован также альтернативный вариант (B) получения альдегида (III) (схема 2), включающий использование 3-(β -нонилиден)пропина (XIVa, б) в качестве фрагмента C_{16} . Несмотря на более мягкие условия проведения конденсации *o*-нодбензилового спирта (X) с этим веществом и достигаемые при этом большие выходы (до 80%), такой путь уступает варианту A. Это связано в первую очередь со сложностью получения самого углеводорода состава C_{16} (XIVa, б). Так, прямая дегидратация третичного карбинола (VIII) с использованием различных дегидратирующих агентов (POCl_3 , TosOH , Bu^tOK , H_2SO_4) всегда сопровождается образованием соединений *retro*-ряда, а трансформация соединения (VIII) через промежуточное ацетильное производное (VIIIa) приводит к практически неразделяемой смеси 9-транс- и 9-цис-изомеров (XIVa, б) (ср. [11]). Дополнительные осложнения возникают при превращении дегидропроизводного (XV) в соответствующий аналог ретинола (XIII). Несмотря на варьирование условий реакции, нам не удалось осуществить гидрирование соединения (XV) на катализаторе Линдлара. С аналогичными трудностями мы столкнулись и в случае соответствующего альдегида (XVI). Восстановление ацетиленового карбинола (XV) с помощью LiAlH_4 протекало с меньшей конверсией, чем в случае соединения (XI) (см. рис. 1б). При этом нами наряду с полностью-транс-(XIII) с выходом до 10% был выделен 14-цис-изомер спирта (XIII),

структура которого следовала из данных ^1H -ЯМР-спектров, в частности из значения константы спин-спинового взаимодействия протонов при C11 и C12 ($J_{\text{H11}, \text{H12}} 12\text{Гц}$).

Таким образом, нами продемонстрирована перспективность использования в синтезе арилсодержащих ретиноидов реакции этилирования ароматических иодидов, катализируемой комплексами палладия, а также применение в качестве фрагмента C_{16} доступного 9-(2-пропилил)- β -инола (VIII).

Синтезированные альдегиды (I)–(III) были использованы далее для приготовления соответствующих альдиминов с *n*-бутиламином (табл. 2). Реакцию проводили в метаноле с избытком амина в присутствии молекулярных сит ЗА. Влияние ароматического кольца на сопряженную с ним иминную группировку проявилось в первую очередь в высокой скорости гидролиза $\text{C}=\text{N}$ -связи. Крайне низкая стабильность альдимина *m*-аналога (II) не позволила достоверно определить величину его pK спектрофотометрическим методом [12]. Однако, используя 20 мМ цитратные буферные растворы в 20 М метаноле, удалось зафиксировать значения pK для альдиминов *o*- (III) и *n*-аналогов (I), равные $4,95 \pm 0,05$ и $5,15 \pm 0,05$ соответственно. Промежуточные значения поглощения (A) на полосе протонированной формы определяли не более чем через 10 с после прибавления аликвоты метанольного раствора альдимина в кювету с буферным раствором. Превышение этого времени приводит к кажущемуся занижению pK . Для контроля нами использован также индикаторный метод: измеренное значение pK индикатора метилового красного в аналогичных условиях составляло $5,60 \pm 0,05$, тогда как значение pK этого вещества в воде равно 5,0 [13]. Таким образом, сдвиг шкалы pH при использовании 20 М метанола составляет 0,6.

С учетом этого pK альдимина альдегида (I) в воде соответствует значению 4,35, а альдимина альдегида (III) – 4,55. Измеренное значение pK полностью-*транс*-*N*-ретинилиденбутиламина в буфере на 20 М метаноле составляет $6,56 \pm 0,05$ или $\sim 6,0$ в воде. Таким образом, для альдиминов, у которых сопряжение $\text{C}=\text{N}$ -связи с полиеновой цепью осуществляется через ароматическое кольцо, наблюдается уменьшение значений константы диссоциации примерно в 30 раз по сравнению с соответствующей константой для альдимина ретиналя, что сопровождается снижением гидролитической устойчивости.

Далее полностью-*транс*-изомеры альдегидов (I)–(III) были тестированы в реакции с препаратами бактериоопсина, полученными фотоиндуцированным гидроксиламинолизом бактериородопсина в составе пурпурных мембран. Эта обработка после удаления избытка реагента приводит к так называемым апомембранам, содержащим бактериоопсин и оксимы ретиналя [14]. При инкубации апомембран с 13-*цис*- и полностью-*транс*-ретиналем обычно практически мгновенно образуется нековалентный комплекс, который далее постепенно превращается в исходный бактериородопсин. Проведенные исследования показали, что взаимодействие арилсодержащих альдегидов (I)–(III) с бактериоопсином протекает медленно (рис. 2) и завершается за 24 ч, что обнаруживается по изменению положения, формы и амплитуды полосы поглощения. Любопытно, что в случае *o*-замещенного аналога (III) отсутствует батохромный сдвиг, обычно характерный для продуктов взаимодействия бактериоопсина с ретиналем или его аналогами.

Среди аналогов ретиналя (I)–(III) только *n*-производное (I) проявляет заметное ингибирующее действие на регенерацию бактериородопсина в апомембранах.

Вопрос о природе образующихся пигментов (нековалентный комплекс или альдимин) был решен на основании следующих данных. Известно, что ионы Ag^+ в концентрациях 0,5–1 мМ мгновенно разрушают комплексы аналогов ретиналя (например, кетона C_{18} или ретинола [15]) с бактериоопсином в присутствии неионного детергента Трипон X-100. С другой стороны, кетон C_{18} , для которого характерно образование с бактериоопсином прочного комплекса ($\lambda_{\text{макс}} 414\text{ нм}$), обычно вытесняет в тем-

ноте аналоги ретиналя из нековалентных комплексов, но не из хромопротеинов с альдегидной связью [16]. Используя указанные тесты, мы установили, что добавление детергента в концентрации 0,05% вызывает частичное разрушение комплексов арилполиеналей (I)–(III) с бактериоопсином (ср. [17]), а последующее добавление AgNO_3 к данным препаратам приводит к мгновенному разрушению остатков комплексов. Предварительно солибилизированные апомембраны не способны образовывать комплексы с изученными альдегидами (I)–(III) при сохранении способности таких препаратов к ресинтезу бактериородонсина из *полностью-транс*-ретиналя. Кроме того, кетон C_{18} быстро и целиком вытесняет арилполиенали (I)–(III) из полученных нами пигментов.

Таким образом, в данном случае взаимодействие аналогов (I)–(III), так же как и соединений № 4–8 (табл. 1), приводит к образованию лишь нековалентных комплексов. Весьма вероятно, что обнаруженное нами на модельных альдимидах существенное снижение их основности будет справедливо также для взаимодействия соответствующих альдегидов и с природным бактериоопсином, что может привести к сдвигу равновесия в реакции образования альдимinov [17] в сторону исходных соединений (ароматических альдегидов и бактериоопсина).

Экспериментальная часть

ИК-спектры сняты на приборе IR-435 (Shimadzu, Япония) в виде пленки или суспензии в вазелиновом масле, спектры $^1\text{H-NMR}$ – на приборе WM-250 (Bruker, ФРГ) при 20°С в CDCl_3 ; внутренний стандарт – гексаметилдисилоксан (δ 0,05 м. д.). Приведены химические сдвиги в миллионных долях и константы спин-спинового взаимодействия в герцах. УФ-спектры измерены на спектрофотометре UV-240 (Shimadzu, Япония) в метаноле в кварцевых кюветах с толщиной слоя 10 мм, масс-спектры получены на приборе MAT CN-6 (Varian, США). При описании спектров приняты следующие сокращения: ср. – средняя, сл. – слабая, ш. – широкая, с – синглет, д – дублет, т – триплет, кв – квартет, м – мультиплет.

Хроматографию в тонком слое осуществляли на пластинках Kieselgel 60 F₂₅₄ (Merck, ФРГ) в системах растворителей: гексан – эфир, 98:2 (А), 10:2 (Б), 1:2 (В), обнаружение серной кислотой или 3% спиртовым подкисленным раствором ванилина, а также в УФ-свете. Адсорбционную колоночную хроматографию проводили на Al_2O_3 (IV ст. акт.) или силикагеле 100/250 мкм (СССР). Preparativную ВЭЖХ проводили на колонке (10×250 мм) с фазой LiChrosorb Si 60 (7 мкм; Du Pont, США), а аналитическую – на колонке (4,6×250 мм) с фазой Zorbax SIL (Du Pont, США) или на колонке (4×150 мм) Армсорб с силикагелем (СССР); элюент – 15% эфир в гексане. Стандартная методика обработки реакций заключалась в разложении реакционной массы водой с последующей экстракцией эфиром не менее трех раз. Объединенный эфирный экстракт промывали водой до pH 7, затем насыщенным раствором NaCl, сушили Na_2SO_4 , после чего растворитель удаляли на роторном вакуум-испарителе в темноте при температуре не выше 35°С.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-4-гидрокси-4-(3-оксиметилфенил)бут-2-енил]циклогекс-2-ен (VI); Реактив Гриньяра (V) получали из 2,4 г (88 ммоль) активированной подом магниевой стружки и 11,5 г триметилсилильного производного м-бромбензильного спирта в 20 мл абс. эфира при медленном прибавлении (1 капля/с) раствора 3,8 мл (44 ммоль) 1,2-дибромэтана в 10 мл эфира в атмосфере аргона. Затем смесь кипятили 1 ч, охлаждали до 0°С, декантировали с осадка и в токе аргона прибавляли за 30 мин к раствору 9 г (44 ммоль) альдегида $\beta\text{-C}_{14}$ (IV) в 15 мл абс. эфира. Через 3 ч интенсивного перемешивания при 20°С под аргоном реакционную массу разлагали 50 мл 0,1 н. HCl. Остаток, полученный после стандартной обработки, хроматографировали на колонке (35×150 мм) с силикагелем при элюировании гексаном (150 мл), а затем эфиром (200 мл). Из эфирной фракции удаляли растворитель и остаток кристаллизовали из гексана. Выход 2 г (14%), т. пл. 100–102°С. R_f 0,22 (В), ИК (в. см⁻¹): 3300 ш. (ОН), 3010 сл., 1590 сл., 1515 ср., 1450 ср. (аром.), 1015 с. (C–O). Спектр $^1\text{H-NMR}$: 7,25 (4H, м, аром.), 5,49 (1H, триплет квартета дублетов, J 6: 1,25; 1,25; 8-H), 5,08 (1H, с, 10-H), 4,61 (2H, с, CH_2OH), 2,74 (2H, д, J 6; 7-H), 2,07 (2H, с, ОН), 1,55 (3H, с, 9- CH_3), 1,47 (3H, д, J 1,25; 5- CH_3), 0,97 (6H, с, 1-(CH_3)₂). Масс-спектр (m/z): 314 (M^+), $\text{C}_{21}\text{H}_{30}\text{O}_2$.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-4-(3-гидрокси-метилфенил)бута-1,3-диенил]циклогекс-2-ен (VII). Раствор 0,91 г диола (VI) в 150 мл толуола кипятили с насадкой Дина-Старка в присутствии 0,05 г ToSOH . Реакционную смесь обрабатывали насыщенным раствором NaHCO_3 и остаток, полученный после стандартной обработки, разделяли на колонке (20×400 мм) с силикагелем при элюировании системой гексан – эфир, 95:5. Выход 0,79 г (92%), масло, R_f 0,42 (В). ИК-спектр (в. см⁻¹): 3300 ш. (ОН), 3010 сл., 1600 сл., 1510 ср., 1450 ср. (аром.), 1015 с. (C–O); УФ, $\lambda_{\text{макс}}$, лм (ε): 288 (37 000); спектр $^1\text{H-NMR}$: 7,25 (4H, м, аром.), 6,43 (1H, кв, J 1,2=CH–), 6,19 (2H, с, $\text{CH}=\text{CH}$), 4,66 (2H, с, CH_2OH), 2,03 (3H, д, J 1,2; 9- CH_3), 1,73 (3H, с, 5- CH_3), 1,03 (6H, с, 1-(CH_3)₂); масс-спектр (m/z): 296 (M^+), $\text{C}_{21}\text{H}_{28}\text{O}$.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-4-(3-формилфенил)бутил-3-диенил]циклогекс-2-ен (II). Суспензию 0,53 г спирта (VII) и 5 г MnO_2 в 50 мл абс. бензола интенсивно перемешивали 2 ч в темноте при 20° С. Затем реакционную смесь фильтровали через 2-см слой Al_2O_3 , промывали 50 мл хлороформа, из фильтрата удаляли растворитель и остаток разделяли на колонке (12×600 мм) с Al_2O_3 при элюировании системой гексан – эфир, 98 : 2. Выход 0,33 г (63%), масло, R_f 0,45 (Б); УФ, λ_{max} , нм (ϵ): 265 (12 000), 295 (14 000). Спектр ^1H -ЯМР: 10,02 (1 H, с, СНО), 7,18; 7,54 (4 H, м, аром.), 6,48 (1 H, с, 10-H), 6,24 (2 H, с, 7-11, 8-11), 2,07 (3 H, д, J 1,2; 9-CH₃), 1,75 (3 H, с, 5-CH₃), 1,06 (6 H, с, 1-(CH₃)₂); масс-спектр (m/z): 294 (M^+), $C_{21}H_{26}O$.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-3-гидрокси-4-(2-оксиметилфенил)гекс-1-ен-5-инил]циклогекс-2-ен (XI). К раствору 556 мг (2,37 ммоль) *o*-нодбензилowego спирта (X), 40 мг бис(трифенилфосфин)палладийдидбромида и 45 мг SnI_2 в 25 мл триэтиламина при кипении добавляли за 30 мин раствор 662 мг (2,85 ммоль) ацетиленового спирта (VIII) [11] в 10 мл триэтиламина в токе аргона. Через 1,5 ч реакционную массу охлаждали до 0° С и выливали в 200 мл 5% HCl, охлажденной до 0° С. Остаток после стандартной обработки разделяли на колонке (25×200 мм) с силикагелем при элюировании в линейном градиенте гексан – эфир до 50% последнего (общий обьем 750 мл). Выход 464 мг (57%), масло, R_f 0,3 (В). ИК (ν , cm^{-1}): 3300 ш. (ОН), 3010 сл., 2200 сл., 1590 сл., 1515 ср., 1450 ср. (аром.), 1015 с. (С–О). Спектр ^1H -ЯМР: 7,30 (4 H, м, аром.), 6,15 (2 H, д, J 16; 8-H), 5,58 (1 H, д, J 16; 7-H), 4,74 (2 H, с, CH₂ОН), 3,30 (2 H, с, ОН), 2,72 (2 H, с, 10-H), 1,64 (3 H, с, 8-CH₃), 1,45 (3 H, с, 5-CH₃), 0,95 (6 H, д, 1-(CH₃)₂); масс-спектр (m/z): 338 (M^+), $C_{23}H_{30}O_2$.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-3-гидрокси-6-(2-гидроксиметилфенил)гекс-1,5-диен]циклогекс-2-ен (XII). К раствору 240 мг ацетиленового диола (XI) в 25 мл абс. тетрагидрофурана при кипении прибавляли двумя порциями через 30 мин по 30 мг LiAlH₄ в атмосфере аргона. После кипячения в течение 7 ч реакционную смесь выдерживали 16 ч при 20° С, разлагали 20 мл насыщенного раствора сегнетовой соли. После стандартной обработки продукт выделяли хроматографией на колонке (25×200 мм) с силикагелем, элюируя вещество смесью гексан – эфир, 2 : 3. Выход 135 мг (57%), масло, R_f 0,25 (В). ИК (ν , cm^{-1}): 3300 ш. (ОН), 3010 сл., 1510 ср., 1450 с. (аром.), 1015 с. (С–О). Спектр ^1H -ЯМР: 7,30 (4 H, м, аром.), 6,8 (1 H, д, J 16; 12-H), 6,19 (1 H, д, д, J 7; 8; 16; 11-H), 6,05 (1 H, д, секст, J 16; 1,5; 8-H), 5,54 (1 H, д, J 16; 7-H), 4,72 (2 H, с, CH₂ОН), 2,5 (2 H, м, 10-H), 1,66 (3 H, д, J 1,5; 9-CH₃), 1,39 (3 H, с, 5-CH₃), 0,98 (6 H, с, 1-(CH₃)₂); масс-спектр (m/z): 340 (M^+), $C_{23}H_{32}O_2$.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-6-(2-оксиметилфенил)гекс-1,3,5-триенил]циклогекс-2-ен (XIII). а) Раствор 200 мг диола (XII) в 5 мл гексана нагревали до кипения в атмосфере аргона и прибавляли 20 мкл 48% HBr, через 15 мин реакционную массу охлаждали до 20° С, последовательно промывали насыщенным раствором $KHCO_3$, насыщенным раствором NaCl, высушивали Na_2SO_4 , растворитель удаляли, остаток растворяли в смеси гексан – эфир, 2 : 1, и фильтровали через 2-см слой силикагеля. После удаления растворителя остаток разделяли препаративной ВЭЖХ в системе 30% эфира в гексане. Выход 52 мг (27%). ИК (ν , cm^{-1}): 3300 ш. (ОН), 3010 сл., 1600 сл., 1510 ср., 1450 с. (аром.), 1015 с. (С–О). Спектр ^1H -ЯМР: 7,45 (4 H, м, аром.), 7,15 (1 H, д, д, J 11,5; 15,5; 11-H), 6,90 (1 H, д, J 15,5; 12-H), 6,3 (1 H, д, J 11,5; 10-H), 6,25 (1 H, д, J 15,5; 8-H), 6,15 (1 H, д, J 15,5; 7-H), 4,80 (2 H, с, CH₂ОН), 2,02 (3 H, д, J 1,5; 9-CH₃), 1,70 (3 H, с, 5-CH₃), 1,04 (6 H, с, 1-(CH₃)₂); масс-спектр (m/z): 322 (M^+), $C_{23}H_{30}O$.

б) К раствору 100 мг ацетиленового спирта (XV) в 30 мл абс. тетрагидрофурана при кипячении в токе аргона за 30 мин прибавляли 0,2 г LiAlH₄ в 20 мл тетрагидрофурана. После кипячения в течение 10 ч реакционную массу разлагали 20 мл насыщенного раствора сегнетовой соли. Остаток, полученный после стандартной обработки, растворяли в смеси гексан – эфир (2 : 1) и фильтровали через 2-см слой силикагеля. После удаления растворителя остаток разделяли препаративной ВЭЖХ в системе 30% эфира в гексане. Выход 12 мг (12%). Данные ВЭЖХ, ^1H -ЯМР- и УФ-спектров вещества, полученных по методам а и б, идентичны.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-6-(2-формилфенил)гекс-1,3,5-триенил]циклогекс-2-ен (13-деметил-13,14-(бутил-1,3-диено)ретиналь (III). Раствор 50 мг спирта (XIII) в 20 мл абс. бензола перемешивали с 1 г MnO_2 в темноте при 20° С. После исчезновения исходного соединения (контроль ТСХ) смесь фильтровали через слой окиси алюминия, промывали 50 мл эфира, из объединенного фильтрата удаляли растворитель, альдегид (III) выделяли хроматографией на колонке (5×100 мм) с силикагелем при элюции 10% эфиром в гексане. Выход 40 мг (80%), R_f 0,56 (Б). УФ, λ_{max} , нм (ϵ): 327 (21 000), 369 (20 000). Спектр ^1H -ЯМР: 10,2 (1 H, с, СНО), 7,5 (1 H, д, J 16; 12-H), 7,48 (4 H, м, аром.), 7,12 (1 H, д, J 11; 16; 11-H), 6,28 (1 H, д, J 11; 10-H), 6,23

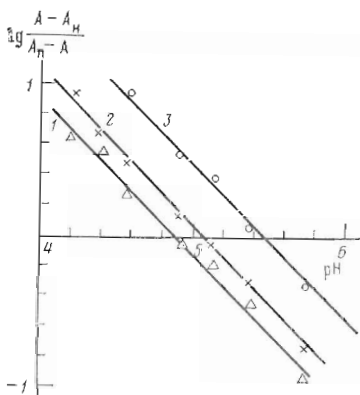

Рис. 3. Определение pK альдиминов альдегидов (I), (III) и индикатора метилового красного (II) в 20 М метанольных 0,02 М ионных буферных растворах. 1 — альдимин *n*-аналога (I); 2 — альдимин *o*-аналога (III); 3 — метилловый красный

в гексане. Выход 12 мг (12%). Данные ВЭЖХ, ^1H -ЯМР- и УФ-спектров вещества, полученных по методам а и б, идентичны.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-6-(2-формилфенил)гекс-1,3,5-триенил]циклогекс-2-ен (13-деметил-13,14-(бутил-1,3-диено)ретиналь (III). Раствор 50 мг спирта (XIII) в 20 мл абс. бензола перемешивали с 1 г MnO_2 в темноте при 20° С. После исчезновения исходного соединения (контроль ТСХ) смесь фильтровали через слой окиси алюминия, промывали 50 мл эфира, из объединенного фильтрата удаляли растворитель, альдегид (III) выделяли хроматографией на колонке (5×100 мм) с силикагелем при элюции 10% эфиром в гексане. Выход 40 мг (80%), R_f 0,56 (Б). УФ, λ_{max} , нм (ϵ): 327 (21 000), 369 (20 000). Спектр ^1H -ЯМР: 10,2 (1 H, с, СНО), 7,5 (1 H, д, J 16; 12-H), 7,48 (4 H, м, аром.), 7,12 (1 H, д, J 11; 16; 11-H), 6,28 (1 H, д, J 11; 10-H), 6,23

Спектральные характеристики аналогов ретиналя, их производных и комплексов с бактериопсином ($\lambda_{\text{макс}}$, нм)

Соединение	Альдегиды *	Альдимины с <i>n</i> -бутиламином *		Ацетали *	Комплексы с бактериопсином
		непротонированная форма	протонированная форма		
I	336	324	390	295	425
II	265	—	—	287	325
	295				343
III	327	338	420	335	360
	369				343

* Спектры поглощения получены в метаноле.

(1 Н, д, J 16; 8-Н), 6,07 (1 Н, д, J 16; 7-Н), 1,99 (3 Н, с, 9-CH₃), 1,69 (3 Н, с, 5-CH₃), 1,00 (6 Н, с, 1-(CH₃)₂); масс-спектр (m/z): 320 (M^+), C₂₃H₂₈O.

1,1,3-Триметил-2-[3-метил-6-(2-оксиметилфенил)гекс-1,3 - диен - 5 - инил]циклогекс-2-ен (XV). К смеси 1,06 г (4,5 ммоль) *o*-подбензильового спирта (X), 0,1 г бис(трифенилфосфин)палладийдидбромида и 0,01 г Cu₂I₂ в 30 мл триэтиламина при перемешивании в атмосфере аргона прибавляли за 4 ч раствор 0,97 г (4,5 ммоль) ацетиленового углеводорода (XIVa, б) в 10 мл триэтиламина, перемешивали 3 ч при 20° С, фильтровали и подкисляли до pH 3 добавлением 5% HCl. Остаток после стандартной обработки разделяли на колонке (30×500 мм) с силикагелем при элюции системой гексан - эфир, 10 : 1. Выход 1,16 г (80%), R_f 0,59 (A). ИК (ν , см⁻¹): 3300 ш. (ОН), 3010 сл., 2200 сл. (C≡C), 1590 сл., 1515 ср., 1450 ср. (аром.), 1015 с. (C-O). Спектр ¹H-ЯМР: 7,35 (4 Н, м, аром.), 6,94 (1 Н, д, J 16; 8-Н), 6,42 (1 Н, д, J 16; 7-Н), 5,63 (1 Н, с, 10-Н), 4,83 (2 Н, с, CH₂ОН), 2,75 (1 Н, с, ОН), 2,04 (3 Н, д, J 1,2; 9-CH₃), 1,84 (3 Н, с, 5-CH₃), 1,11 (6 Н, с, 1-(CH₃)₂); масс-спектр (m/z): 320 (M^+), C₂₃H₂₈O.

Альдимины аналогов ретиналя (I)–(III) с *n*-бутиламином. К раствору 3 мг альдегида в 0,1 мл сухого метанола добавляли 0,1 мл *n*-бутиламина и 10 мг молекулярных сит 3 А. Реакционную смесь выдерживали 24 ч при 0° С в темноте в атмосфере аргона. Сита отфильтровывали, промывали 5 мл сухого эфира, растворитель и избыток *n*-бутиламина удаляли при 0° С и 30 Па, остаток растворяли в 0,2 мл метанола и хранили при -10° С (спектральные характеристики альдиминов приведены в табл. 2).

Определение рК альдиминов. В кювету с 1,6 мл метанола и 0,4 мл 0,1 М цитратного буфера [18], помещенную в кюветное отделение спектрофотометра, с помощью микрошприца вносили 20 мкл метанольного раствора альдимина, интенсивно перемешивали 10 с, после чего регистрировали оптическую плотность (A) на аналитической длине волны, соответствующей протонированной форме альдимина (390 нм для *n*-аналога, 420 нм для *o*-аналога). Поглощение (A_H) полностью протонированного альдимина определяли в растворе 0,4 мл 0,1 М HCl в 1,6 мл метанола, при использовании 0,1 М NaOH вместо раствора HCl получали поглощение (A_N) непротонированного альдимина. Значения рК определяли графическим решением уравнения

$$pH = pK - \lg \frac{A - A_H}{A_H - A}.$$

Значению рК соответствует отрезок, отсекаемый полученной прямой от оси абсцисс (см. рис. 3). Значение рК метилового красного определяли аналогичным методом, проводя измерения при 520 нм.

ЛИТЕРАТУРА

- Huang K. S., Liao M. J., Gupta G. M., Royal N., Biemann K., Khorana H. G. // J. Biol. Chem. 1982. V. 257. № 15. P. 8596–8599.
- Fang J.-M., Carriker J., Balogh-Nair V., Nakanishi K. // J. Amer. Chem. Soc. 1983. V. 105. № 15. P. 5162–5164.
- Мицнер В. И., Ходонов А. А., Звонкова Е. Н., Евстигнеева Р. П. // Биоорган. химия. 1986. Т. 12. № 1. С. 5–56.
- Kölling V. E., Gartner W., Oesterheld D., Ernst L. // Angew. Chem. 1984. B. 96. № 1. S. 76–78.
- Muradin-Szweykowska M., Broek A. D., Lugtenburg J., van der Bend R. L., van Dijk P. W. M. // Rec. trav. chim. 1983. V. 102. № 1. P. 42–46.
- Broek A. D., Muradin-Szweykowska M., Courtin J. M. L., Lugtenburg J. // Rec. trav. chim. 1983. V. 102. № 1. P. 46–51.
- Sheves M., Friedman N., Albeck A., Ottolenghi M. // Biochemistry. 1985. V. 24. № 5. P. 1260–1265.

8. *Muradin-Szweykowska M., Peters A. J. M., Lugtenburg J.* // *Rec. trav. chim.* 1984. V. 103. № 4. P. 105–109.
9. *Еремин С. В., Мицнер Б. И., Ходонов А. А., Евстигнеева Р. П.* // *Биоорг. химия.* 1984. Т. 10. № 2. С. 105–109.
10. *Меркушев Е. Б., Шварцберг М. С.* Иодистые органические соединения и синтезы на их основе. Томск, 1978.
11. *Broek A. D., Lugtenburg J.* // *Rec. trav. chim.* 1980. V. 99. № 11. P. 363–366.
12. *Карнаухова Е. Н., Мицнер Б. И., Звонкова Е. Н., Евстигнеева Р. П.* // *Биоорг. химия.* 1985. Т. 11. № 1. С. 98–107.
13. *Бишоп Э.* Индикаторы. М.: Мир, 1976. Т. 1. С. 253.
14. *King G. I., Mowery P. C., Stoerkenius W., Crespi H. L., Shoeborn B. P.* // *Proc. Nat. Acad. Sci. USA.* 1980. V. 77. № 8. P. 4726–4730.
15. *Родионов А. В., Шкроб А. М.* // *Биоорг. химия.* 1979. Т. 5. № 3. С. 376–394.
16. *Шкроб А. М., Родионов А. В., Овчинников Ю. А.* // *Биоорг. химия.* 1981. Т. 7. № 8. С. 1169–1194.
17. *Шкроб А. М., Родионов А. В., Овчинников Ю. А.* // *Биоорг. химия.* 1978. Т. 4. № 3. С. 354–358.
18. *Лурье Ю. Ю.* Справочник по аналитической химии. М.: Химия, 1971. С. 232.

Поступила в редакцию
6.XI.1986

ARYL-CONTAINING *ALL-TRANS*- AND 13-*CIS*-RETINAL ANALOGUES AND THEIR NONCOVALENT COMPLEXES WITH BACTERIOOPSIN

ERYOMIN S. V., MITSNER B. I., ZVONKOVA E. N., EVSTIGNEEVA R. P.

M. V. Lomonosov Institute of Fine Chemical Technology, Moscow

Arylpolyenals (1,1,3-trimethyl-2-[3-methyl-4-(3-or 4-formylphenyl)buta-1*E*,3*E*-dienyl]-cyclohex-2-ene and 1,1,3-trimethyl-2-[3-methyl-6-(2-formylphenyl)hex-1*E*,3*E*,5*E*-trienyl]-cyclohex-2-ene), analogues of *all-trans*- and 13-*cis*-retinals with CHO-group conjugated with polyene chain through the phenyl ring, have been synthesised. These aldehydes are shown to interact with bacterioopsin forming noncovalent complexes rather than chromoproteins.